

Странности госпожи Сюэ оставим в стороне, но уже тот факт, что прежняя хозяйка тела смогла трижды пройти экзамены без проблем, указывал на то, что семья Тан была не такой простой, как она себе представляла.

В этот момент Тан Чжао даже пожалела, что за месяц с момента своего возрождения она почти не уделяла внимания дому, проводя большую часть времени в Академии Красного Клена. Она считала семью Тан обычной, а госпожу Сюэ — простой женщиной, и в результате неосторожно показала свои слабости.

Вернувшись в свою комнату, Тан Чжао долго размышляла, но в итоге поняла, что пока может только наблюдать и ждать. Даже осенние экзамены через два месяца ей придется сдавать по указанию госпожи Сюэ, и при этом сдать их хорошо.

Легко постукивая пальцами по столу, она постепенно успокоилась и начала строить планы.

Незаметно время подошло к вечеру, и в дверь постучала служанка, приглашая Тан Чжао на ужин в главный зал.

Тан Чжао очнулась, громко ответила, что скоро придет, и, вставая, заметила новое белье, брошенное в углу. Она почувствовала легкое отвращение, вспомнив странное поведение госпожи Сюэ, но перед выходом все же развернула белье и осмотрела его — она обладала хорошим глазомером и с первого взгляда поняла, что размеры были подходящими, а швы — аккуратными, не хуже, чем у профессиональной портнихи.

Судя по этому белью, госпожа Сюэ вложила в его создание немало усилий, и, возможно, даже чувств. Ведь Тан Чжао не была глупой и понимала, что ее растрогали искренние усилия. Но кто бы мог подумать, что госпожа Сюэ способна так резко менять свое поведение?

Держа белье в руках, Тан Чжао вздохнула, но не собиралась от него отказываться — ведь все ее нижнее белье было сшито госпожой Сюэ.

Убедившись, что с бельем все в порядке, она не стала его примерять, но при встрече с госпожой Сюэ сможет объяснить это. Не задерживаясь, она положила одежду в сторону и вышла из комнаты.

В доме Тан было только двое — мать и дочь, поэтому ужинали они вместе. Когда Тан Чжао пришла, госпожа Сюэ уже ждала ее.

Вспомнив недавний страх, Тан Чжао на мгновение замедлила шаг, но, прежде чем госпожа Сюэ заметила, вернулась к обычному темпу. Она даже сказала, как всегда:

— Надо было послать за мной раньше, а то мама ждала.

Госпожа Сюэ улыбалась, и в ее глазах не было и следа прежней угрозы. Она была такой же доброй, как всегда:

— Какая разница? Ачжао, иди сюда. Сегодня на кухне приготовили твое любимое блюдо — свиные ребрышки на пару. Ешь побольше.

Тан Чжао спокойно подошла и, взглянув на стол, увидела, что все блюда были из списка любимых прежней хозяйки тела.

Честно говоря, забота госпожи Сюэ проявлялась во всем, и она была действительно хорошей матерью. По крайней мере, до сегодняшнего дня Тан Чжао тоже испытывала к ней симпатию и не могла представить, что у этой женщины есть другая сторона. Возможно, именно из-за того, что госпожа Сюэ была такой хорошей, прежняя Тан Чжао так доверяла ей и беспрекословно подчинялась, не задавая вопросов.

Быть незаметно контролируемой было страшно, но какое это имело отношение к ней? Даже если она, как и прежняя Тан Чжао, принимала «заботу» госпожи Сюэ, она не собиралась становиться марионеткой.

Размышляя об этом, Тан Чжао внешне оставалась спокойной, с удовольствием ужиная с госпожой Сюэ. Она вела себя как обычно, и госпожа Сюэ, похоже, забыла о дневном инциденте, так что ужин прошел в приятной атмосфере.

Только закончив ужин, Тан Чжао встала и, похлопав себя по животу, сказала:

— Сегодня я переела, надо немного прогуляться.

Госпожа Сюэ не стала ее останавливать, лишь дала пару напутствий и наблюдала, как Тан Чжао покидает зал. Через мгновение она подошла к двери и увидела, что Тан Чжао не спеша вышла за пределы двора, видимо, решив прогуляться по усадьбе.

Усадьба Тан Миндуна, будучи домом чиновника четвертого ранга, была не слишком большой, а двор второго дома и вовсе скромным. Прогулка Тан Чжао не была чем-то необычным, но госпожа Сюэ, наблюдая за ее спиной, чувствовала, что в последнее время она изменилась, и это было связано не только с «слухами». Это вызывало у нее легкое беспокойство.

В этот момент рядом с ней бесшумно появился человек. Госпожа Сюэ, не поворачивая головы, спросила:

— Ну что?

Это был тот самый человек, которого она отправила расследовать дела Тан Чжао днем. Он поклонился и ответил:

— Господин, как обычно, учится в академии, но в последнее время сблизился с семьей чиновника из министерства финансов. Также с ним часто общается Сяо И, маркиз Лэпин, из-за предстоящего матча по поло. Еще он знаком с Сун Чжэнем, сыном старшей принцессы Минда.

Тан Чжао не была человеком, склонным к общению. В прошлой жизни, будучи сопровождающей наследного принца, она общалась с аристократами, но после возрождения, кроме тех, кто сам к ней подходил, у нее почти не было знакомых.

Ее тайна не позволяла ей сближаться с кем-либо.

Но, услышав, что у Тан Чжао появились друзья, госпожа Сюэ была удивлена. Она обдумала слова и сразу же уловила другую важную деталь:

— Ты сказал, матч по поло?

Слуга объяснил:

— Это соревнование между академиями. В этом году решили устроить матч по поло, и господин участвовал.

Госпожа Сюэ не знала об этом и спросила:

— И каков результат?

Слуга ответил:

— Сегодня прошел матч. Господин и маркиз Лэпин хорошо сыграли вместе, и Академия Красного Клена победила.

Затем он добавил:

— Во время матча соперники из Академии Белой Цапли попытались напасть на господина, и он упал с лошади, но все обошлось.

Госпожа Сюэ действительно испугалась. Она только что думала, когда Тан Чжао научилась так хорошо ездить верхом, чтобы играть в поло, а теперь, услышав о падении, почувствовала, как кровь застыла в жилах. Если бы она не увидела, что Тан Чжао в порядке, даже несмотря на заверения слуги, она бы, наверное, не смогла устоять на ногах.

Даже так, госпожа Сюэ не смогла сохранять спокойствие и, спотыкаясь, побежала искать Тан Чжао.

История о переедании и необходимости прогулки была, конечно, лишь предлогом.

После дневного инцидента Тан Чжао не хотела оставаться наедине с госпожой Сюэ, или, точнее, сейчас было не время для конфронтации. Поэтому она вышла, чтобы осмотреть усадьбу Тан, которая все еще была для нее чужой, и попытаться понять, какие еще тайны скрывала семья Тан.

Усадьба чиновника четвертого ранга не была большой, а дом военного тем более не отличался изысканностью. Для Тан Чжао это место казалось обычным — если бы она могла все тщательно осмотреть, возможно, нашла бы потайные ходы или тайники, но сейчас это было невозможно.

Прогулявшись по усадьбе и внимательно наблюдая за слугами, Тан Чжао не заметила ничего подозрительного.

Это было нормально — если бы что-то было не так, это было бы очевидно. К тому же, хотя Тан Чжао раньше не уделяла внимания дому, она все же несколько раз возвращалась с каникул, и если бы что-то было не так, она бы это заметила.

Тан Чжао не разочаровалась, продолжая прогулку по коридорам, как будто просто наслаждалась вечером. Затем она случайно столкнулась с Тан Цзином. Тан Цзин был старшим сыном Тан Миндуна и занимал в усадьбе гораздо более высокое положение, чем Тан Чжао, часто помогая отцу в делах. Но с самого первого знакомства Тан Чжао чувствовала в нем зависть.

Раньше она не понимала причин и не хотела вникать, но теперь, встретив его снова, она решила, что это может быть хорошим началом.

Тан Чжао с легкой улыбкой подошла к нему:

— Третий брат, ты только что вернулся?

Тан Цзин, как всегда, смотрел на Тан Чжао с недовольством, но, увидев, что она сама заговорила с ним, удивился и даже слегка отступил:

— Какое тебе дело, когда я возвращаюсь?!

Тан Чжао не обратила внимания на его тон, улыбнулась и ответила:

— Мне нужно не к тебе. Просто дядя обычно с тобой. Если ты вернулся, значит, он тоже дома?

Тан Цзин, похоже, не любил, когда Тан Чжао обращалась к Тан Миндуну, и его лицо сразу же

выразило недовольство:

— Отец занят важными делами, не мешай ему своими пустяками.

Тан Чжао задумалась и спросила:

— Дядя в последнее время очень занят?

<http://bllate.org/book/15453/1370955>